

О ПОНЯТИИ СТРУКТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ АФОРИЗМА

Описываются типы структурных трансформаций неprecedентного афоризма в тексте. Разнообразные структурные формы афористических единиц в речи предлагается определять как парадигму афоризма.

Афоризм с точки зрения его функциональной структуры принято считать языковой единицей в известном смысле изоморфной слову и фразеологизму, так как афоризмы (пословицы, крылатые изречения и т. п.) также «обладают парадигмами» форм своего употребления в

речи, «могут выступать в различных падежах или спрягаться» [3, с. 250]. Вместе с тем, будучи по своей структурной природе высказываниями, афоризмы естественно способны подвергаться в речи не только морфологическим трансформациям, но и синтаксическим (в самом

широком понимании, включая модальные), лексико-грамматическим (например, видоизменению его структурных компонентов), а в некоторых случаях даже фонетическим (как правило, основанным на каламбуре), и т. д., иными словами, так называемому «перефразированию». Результатом последнего может стать как фактическое исчезновение афоризма в данном контексте, когда распознавание его изначальной формы оказывается нерелевантным в пределах собственно языковой структуры, так и появление нового афоризма, «заведомо не синонимичного первоначальному» [2, с. 197]. При этом понятие «перефразирование» не совпадает с представлением о парадигме афоризма, а скорее поглощает его, определяя всё множество (и многообразие) модификаций афоризма в речи.

В настоящей статье мы попытаемся в первом приближении и в самом общем виде выделить и описать структурные формы афоризма в тексте как систему, детерминирующую все возможные контекстуально-речевые трансформации афоризмов, на уровне диктума высказывания (в смысле Ш. Балли). Основой семиологической релевантности такого описания является гипотеза о том, что индивидуально-авторские (окаzionaliальные по отношению к афористическому составу языка), или «речевые» [1, с. 5] афоризмы изоморфны по структуре и способом функционирования узальным («языковым») и также «обладают парадигмами», с той разницей, что если само функционирование афоризмов как единиц языка (пословиц, крылатых изречений и т. п.) обусловлено прежде всего наличием некоей общей для каждого из них реально действующей системы парадигматических форм, то для окаzionaliальных т. е. или иная трансформация афоризма (абстрагируясь от ее контекстуального происхождения) оказывается единственно возможной формой его существования (реализации) в речи вообще.

Материалом для анализа послужила индивидуально-авторская афористика романа Андрея Платонова (1899–1951) «Чевенгур» (1927–1930), язык которого является одним из самых «афористичных» (насыщенных афоризмами) в русской классической прозе. Всего было проанализировано свыше 750 индивидуально-авторских афористических высказываний, среди которых интересующих нас случаев их употребления оказалось около 600 (что, кстати, само по себе показывает на весьма высокую продуктивность функционирования афористических единиц в трансформированном виде).

Среди различного рода трансформаций структуры афористических высказываний в речи можно выделить следующие их основные типы (которые можно рассматривать как парадигматические формы афоризма).

1. **Склонение** афоризма по образцу склонения именных компонентов афористического высказывания, что нередко сопровождается синтаксическим свертыванием афоризма в непредикативную единицу (импликацией афористического предиката). Ср.

(1) а) *Кругом был внешний мир, а прочий ребенок [нищих бродяг – Е. И.] лежал посреди него и плакал, сопротивляясь этим первому горю, которое останется незабвенным на всю жизнь, – навеки утраченной теплоте матери (здесь и далее цитируется по изданию: Платонов А. П. Избранное. – М., 1988).*

б) *⇐ Первое горе остается незабвенным на всю жизнь.*

а) *Он [Дванов – Е. И.] испугался погибнуть в больших теплых руках деревни, задохнуться в овечьем воздухе смиренных людей, побеждающих врага не яростью, а навалом.*

б) *⇐ Смирные люди побеждают врага не яростью, а навалом.*

2. **Спряжение** афоризма по парадигматическому изменению формы глагольного компонента афористического высказывания (главным образом, видо-временные и модально-временные формы). Ср.

(3) а) *Бог отказался от каши. «Что мне делать с нею, – сказал он, – если съем, то навсегда все равно не наемся».*

б) *⇐ Навсегда все равно не наешься.*

(4) а) *Казенные тексты почтарь сразу откладывал – все вперед знали их смысл. Больше всего читатели поучались письмами, проходившими через Петропавловск транзитом: неизвестные люди писали печально и интересно.*

б) *⇐ Неизвестные люди писали печально и интересно.*

3. **Парцелляция** афоризма (своего рода аналитическая форма плана выражения афористической мысли), при которой парцеллируемые сегменты афористической фразы могут быть разнесены в речи достаточно далеко, но, присутствуя в мысли говорящего (слушающего), легко структурируются в одно целое, будучи всегда ограниченными синтагматическим пространством сложного синтаксического целого, периода или диалогического единства. Ср.

(5) а) *Но Копенкина и в старое время не брала водка; он ее не пил сознательно, как бесцельный для чувства напиток.*

б) *⇐ Водка – бесцельный для чувства напиток.*

Конструктивно афоризм принято считать единым по авторству высказыванием, но в структуре речевого акта афористические фразы нередко распределяются (парцеллируются) в репликах двух (или более) субъектов речи, при этом межрепликационная цельность афоризма, как правило, маркируется контактной позицией парцеллятов (а также специальными словами-связками, интонацией и др.). Ср.

(6) а) [Мрачный:] – *Сколько раз я тебе говорил, что отряд не банда, а анархия! – Мать жизни, свободы и порядка! – сказал лежащий Дванов.*

б) *⇐ Анархия – мать жизни, свободы и порядка.*

4. **Инверсия** афоризма, в большинстве случаев представляющая собой эмфатическую перестановку предикативных компонентов афористического высказывания. Ср.

(7) а) [Чепурный:] – *Через восемь дней в губернии состоится партконференция, и туда зовут от нас делегата, который должен быть председателем местной власти... – Поезжай, Чепурный, чего ж тут обсуждать, – сказал Жеве. – Обсуждать нечего, раз предписано, – указал Прокофий.*

б) *⇐ Раз предписано – обсуждать нечего.*

(8) а) *Ему ничто нипочем: сволочь-человек! – оценил Копенкин собеседника.*

б) *⇐ Человек – сволочь*

Инверсирование предикативных компонентов афористического высказывания обычно не влияет на его синтаксический статус, исключая афоризмы определенной структуры типа *Человек – дрянь* (Н. В. Гоголь) – ср.: *дрянь-человек*.

5. **Эллипсис** в составе афоризма, обусловленный

либо элиминацией тавтологических повторов в контексте, либо индивидуально-речевой экономией лексических и фразеологических средств языка. Ср.

- (9) а) *Все партии помещались в одном казенном доме, и каждая считала себя лучше всех.*
б) $\Leftarrow$ *Каждая партия считает себя лучше всех.*
- (10) а) *Никита утром еле нашел его и сначала решил, что он мертв, потому что Дванов спал с неподвижной сплошной улыбкой. Но это казалось оттого, что не улыбающиеся глаза Дванова были закрыты. Никита смутно знал, что у живого лицо полностью не смеется: что-нибудь в нем всегда остается печальным – либо глаза, либо рот.*
б) $\Leftarrow$ *У живого человека лицо полностью не смеется: что-нибудь в нем всегда остается печальным – либо глаза, либо рот.*

6. Субституция лексико-грамматических компонентов афоризма, которая может быть прономинальной (контекстуальной или ситуативной) или лексико-фразеологической. Ср.

- (11) а) *Ел он мало, и Мавра Фетисовна смирилась с сиротой. – Ешь, ешь, родимый, – говорила она, – у нас не возьмешь, у других не схватишь...*
б) $\Leftarrow$ *У своих не возьмешь – у других не схватишь.*
- (12) а) *Но у Захара Павловича уже не было такой самозарастающей силы жизни: он был стар, а этот возраст нежен и обнажен для гибели наравне с детством.*
б) $\Leftarrow$ *Старческий возраст нежен и обнажен для гибели наравне с детством.*
- (13) а) *Всю ночь он [Дванов – Е. И.] видел сны, которые переживаешь глубже жизни и поэтому не запоминаешь.*
б) $\Leftarrow$ *Сны переживаешь глубже жизни и поэтому не запоминаешь.*
- (14) а) *Чепурный не боялся, что у Прокофия очутилось много добра: к пролетарию оно не пристанет.*
б) $\Leftarrow$ *К пролетарию добро не пристанет.*
- (15) а) *И-и, сынок, ты их только слушай! – за spletничала мать. – Она тебе и скажет и подвернется – все под стать, а женишься – спать не с кем: кости да кожа, а на шее розга.*
б) $\Leftarrow$ *Женщина тебе и скажет и подвернется – все под стать, а женишься – спать не с кем: кости да кожа, а на шее розга.*
- (16) а) *“Может быть, не это было детством, а то волнение ребенка, когда у него есть живая мать и летний воздух пахнет ее подолом; в то восходящее время, действительно, все старики – загадочные люди, потому что у них умерли матери, а они живут и не плачут.*
б) $\Leftarrow$ *В детстве все старики – загадочные*

люди, потому что у них умерли матери, а они живут и не плачут.

Широкая структурно-семантическая валентность афористических высказываний, позволяющая им функционировать в любом контексте, предполагает комбинирование типов их структурных трансформаций в речи.

Наиболее типичными сочетаниями структурных преобразований афоризмов в речи являются следующие.

1. Склонение + парцелляция афоризма, ср.

- (17) а) *Мне [Алексею Алексеевичу – Е. И.] о операции хочется вкратце сказать... Читали, товарищ Чепурный, про нравственный путь к социализму?..*
б) $\Leftarrow$ *Кооперация – нравственный путь к социализму.*

2. Спряжение + парцелляция афоризма, ср.

- (18) а) *И все люди у гроба тоже заплакали от жалости к мальчику и от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным.*
б) $\Leftarrow$ *Люди у гроба плачут от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть.*

3. Парцелляция + инверсия афоризма, ср.

- (19) а) *Утром пришли четыре пожилых мужика и начали жаловаться: все власти их оставили, жить стало жутко. – Нам бы хоть кого-нибудь, – просили крестьяне. – А то мы тут на отшибе живем – сосед соседа задушит. Разве ж можно без власти: ветер без начала не подует, а мы без причины живем.*
б) $\Leftarrow$ *Без власти сосед соседа задушит.*

4. Инверсия + склонение афоризма, ср.

- (20) а) *В следующие годы Захар Павлович все более приходил в упадок. Чтобы не умереть одному, он завел себе невеселую подружку – жену Дарью Степановну.*
б) $\Leftarrow$ *Жена – невеселая подружка.*

5. Инверсия + спряжение афоризма, ср.

- (21) а) *Скука утомления сушила его [Дванова – Е. И.] внутренности, трение тела совершалось тууже – без влаги мысленной фантазии.*
б) $\Leftarrow$ *Без влаги мысленной фантазии трение тела совершается тууже.*

Следует отметить, что эллипсис и субституция крайне редко комбинируются с другими типами структурных трансформаций афоризма.

Описание взаимосвязи и взаимовлияния различных типов трансформаций афоризма в речи представляется весьма актуальным, поскольку позволят выявить критерии их структуризации в строгую систему парадигм.

Литература

1. Костомаров, В. Г. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин // Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. – М.: Русский язык, 1988.
2. Крейдлин, Г. Е. Структура афоризма / Г. Е. Крейдлин // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1989. – с.
3. Пермяков, Г. Л. К вопросу о структуре паремииологического фонда / Г. Л. Пермяков // Типологические исследования по фольклору. – М.: Наука, 1975. – С.